

ТРУДНАЯ ДОРОГА ТВОРЦА

ОЛЬГЕ ГУЛАЗЯН — 80 ЛЕТ

ОЛЬГЕ Николаевне Гулазян 80 лет. 65 из них она отдавала театру. Это целая жизнь. Но жизнь эта прожита удивительно цельно, на редкость плодотворно.

Театру посвящают свою жизнь многие, уж очень притягательна его сила. Но Мельпомена, возможно, жесточайшая из муз, благоволит не ко многим. Из сотен своих приверженцев она избирает только одаренных, рожденных для сцены.

Ольга Николаевна Гулазян родилась в бедной трудовой семье, далекой от искусства театра. Она едва окончила приходскую школу и никаких «академий» искусств не проходила. Но тягкая жизнь, лишившая ее радостей беззаботного детства, выковала в ней большую жизнестойкость. Ее путь в искусстве был нелегким и тернистым. И тем не менее ей было уготовано большое будущее.

Сценическая биография О. Н. Гулазян исчисляется с самого начала нынешнего столетия. Это была трудная пора в жизни нашего театра. То, что тогда называлось армянским театром, мало чем напоминало современный театр, с его сложным организмом, приводимым в действие усилиями людей многих профессий — актеров, режиссеров, художников, музыкантов, декораторов, осветителей, бутафоров, портных... Тогда единственной движущей силой театра был актер.

Юноши и девушки тех лет, избравшие театральное поприще, полагались только на себя, свои силы, свою смекалку. Наставников, режиссеров, в круг обязанностей которых входило бы воспитание актерской сменя, не было. Поэтому оставались в театре только самозабвенно влюбленные в сценическое искусство. Труд актера был под-

линным подвижничеством.

Дореволюционный армянский театр, несомненно, многому научил молодую Ольгу Гулазян. Много играла, общалась со всеми выдающимися мастерами сцены того времени, была знакома с великим Сундукяном, согрета его вниманием. Но заложенные в ней огромные потенциальные силы в условиях этого театра не могли раскрыться до конца. Наспех, бессистемно приготовленные спектакли, конечно же, не оставляли места для сколько-нибудь серьезной углубленной разработки новых ролей.

Армянский советский театр, строительству которого Ольга Николаевна отдала все свои силы, весь свой опыт, принципиально отличался от старого театра. Впервые за всю долгую историю армянского театра, о нем позаботилось государство, широко открыв двери театра перед трудящимися.

Ольга Николаевна Гулазян заняла ведущее положение в новом театре. Она и теперь играла много, и часто именно те роли, которые создали ей прочное имя в старом театре. Но, какая колоссальная разница была во всем том, что делали актеры в процессе подготовки ролей теперь и совсем недавно. В театр пришел режиссер — организатор и интерпретатор пьесы. Был впервые провозглашен принцип ансамблевости спектакля, объявлена жесточайшая борьба индивидуализму в актерском искусстве, впервые применен метод застойной работы над пьесой. Началась совершенно новая по характеру работа. Ольге Николаевне все эти новшества были по душе. Осмысленная, углубленная работа над ролями, прочикновение в сущность характера образов придали новое звучание старым ролям.

Искусство О. Н. Гулазян окрепло и возмужало, оно стало более глубоким, мудрым и вместе с тем более тонким, точным. О. Н. Гулазян на советской сцене сыграла почти все женские роли в драматургии Сундукяна. Она не имела себе равных в воплощении этих образов. Эпемия в «Пэпо», Саломе в «Разоренном очаге», Саломе в «Еще одной жертве», Наталии в «Хатабале» — каждый из этих образов — свидетельство высокого актерского мастерства замечательной актрисы. Трудно отдать предпочтение какому-нибудь из этих образов. Все они воплощены талантливо, с филигранной достоверностью и тонкостью, глубоким знанием эпохи, нравов и обычаев времени.

Некоторым кажется, что Ольга Гулазян — актриса одного драматурга — Сундукяна. Это глубоко несправедливо. Разве ее Гаяне в драме Южина-Сумбатова «Измена» не является высшим проявлением актерского исполнительского мастерства? Ведь еще Сирануш утверждала, что Ольга Гулазян лучшая Гаяне на армянской сцене. А созданные актрисой образы в русском классическом репертуаре? Кукушкина в «Доходном месте», Орудалова в «Бесприданнице» Островского, Ксения в «Егоре Булычеве» Горького — одни эти образы были бы достаточны, чтобы причислить Ольгу Гулазян к ряду выдающихся актрис армянской сцены.

Только лишь перечисление сыгранных актрисой ролей, причем сыгранных первоклассно, заняло бы слишком много места.

Что все-таки сделало Ольгу Гулазян большой актрисой? Армянская сцена имела немало талантливых актеров и актрис. Но имена их стерлись со временем, не оставив глубокого сле-

да в истории театра. Яркой вспышкой словно фейерверк, они быстро гасли. Истинный талант любит труд. Труд каждодневный, подчас изнурительный, питает талант мудростью, жизненными соками, обогащает и углубляет его. Талантливая Гулазян приучила себя к труду с тех давних времен, когда еще понятия не имела о театре и забота о куске хлеба была самой жгучей проблемой.

Вышедшая из недр народа, Ольга Николаевна Гулазян никогда не прерывала своих свя-

зей с ним. В годы формалистических увлечений, она своим искусством отстаивала реалистические основы армянского театра, близкие и понятные народу. Ольга Николаевна Гулазян — любимая артистка нашего народа.

Жизнь Ольги Николаевны Гулазян в театре — пример преданного служения искусству и народу, пример достойной подражания.

Ж. АКОПЯН,

заслуженный деятель искусств Армянской ССР.

долгого повторения я уже заучила роль наизусть... Но кому сказать? Да и кто примет меня всерьез?

Во-первых я по возрасту и внешностью была чересчур мала для роли Нато, да и потом никто из любителей не знал меня. Пришлось шепотом попросить брата.

Брат крикнул в ответ: «Это не твоё дело». Кто-то услышал мои слова и сказал парон Саркисяну: «Вот эта девочка просит, чтобы ее попробовали в роли Нато».

Парон Саркисян поманил меня пальцем, внимательно осмотрел с ног до головы, затем вновь повторил все то, что уже несколько раз показывал исполнительнице роли Нато... И я начала репетицию: «Как пройду по Головинскому проспекту, мой шер Ваню, шлейф мой — плах, плах», а сабля его — «трах, трах», и прошла крича из угла в угол... и вдруг все любители зааплодировали мне. И я в смущении остановилась, покраснела — никак не могла понять, издеваются они надо мной, или я действительно хорошо сыграла эту сцену.

Парон Саркисян объявил: «Роль Нато будешь играть ты». От радости у меня так сильно застучало сердце, что я не поняла, что же говорят про меня...

ДЕБЮТ

Ольга Николаевна Гулазян известна не только как актриса. В Армении хорошо знают и любят Гулазян — писательницу.

Сегодня мы предлагаем вниманию читателя перевод отрывка из книги Ольги Николаевны «Воспоминания», изданной впервые в 1945 году.

В НАШЕЙ комнате репетировали любители и средние мой брат Мнацакан, который им предоставил комнату. Репетировали «Еще одну жертву» Г. Сундукяна...

Я молча сидела в уголке и впервые в жизни следила за настоящей серьезной театральной репетицией.

Одна из любительниц, барышня Шакарян, пробовала роль Нато, легкомысленной дочери богатого тбилисского купца, но у нее в тот день ничего не получалось.

Во втором действии Нато в сцене с братом, с восхищением описывает своего будущего жениха военного, при прогулке с которым шлейф ее будет шуршать «плах, плах», а сабля его — «трах, трах». Все это любительница должна была показать кривляясь, прохаживая из угла в угол. Но Шакарян повторяла слова тихим, незвучным голосом, даже не трогаясь с места.

Парон Саркисян — режиссер, снова и снова показывал, как надо играть... Но она никак не могла понять его указаний. Она казалась стыдливой и не очень способной. Я, сидя в углу, горела от желания сыграть сама, хотелось предложить, чтобы меня попробовали в этой сцене, что от

Ольга Гулазян в роли Офелии («Гамлет»).

Оромсим («Скала») — О. Гулазян.

В роли Бабушки («Замок Броди») — О. Гулазян.

НОМСОМОЛЕТ
Г. Ереван

30.11.1966